

И С П О В Е Д Ъ З А Д Р О Т А

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дмитрий Шахов

18+

Дмитрий Шахов
Исповедь задрота
Серия «Исповедь задрота», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57580678

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-04241-4

Аннотация

Женя из захолустного городка открывает для себя мир заработка в Интернете. Пробуя самые разные варианты поднять денег, он часто вынужден идти на сделку с совестью. Это меняет его характер, превращая из задрота, играющего в компьютерные игры, в человека, способного менять чужие судьбы. Но приносит ли это ему счастье? И стоят ли легкие заработки тех жертв, которые они приносят. Не смотрите на название, окупитесь в мир главного героя, вас ждет живой рассказ от первого лица. По мотивам книги, написанной Дмитрием Шаховым в 2010 году, в 2016 году вышел фильм "Исповедь задрота. Как поднять миллион". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Маленький мальчик	4
Глава 2. Первый секс	13
Глава 3. Сделай мне это	22
Глава 4. Как я провел лето	29
Глава 5. Кино и немцы	38
Глава 6. Последняя любовь	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дмитрий Шахов

Исповедь задрота

Глава 1. Маленький мальчик

Почему-то принято считать, что в манимейкеры и блоггеры приходят только задроты в очках, у которых нет личной жизни. Вот они и сублимируют, пописывая в свои блоги статьи о дольчевита, которую они сами себе создали или вот-вот создадут. И якобы brutальные парни и настоящие специалисты писаниной не занимаются – им некогда.

Что ж пусть так. Тогда это будет исповедь задрота. Зрение у меня и впрямь неважное и иногда приходится надевать очки. Но когда я смотрю на себя в них в зеркало, то вижу моего учителя физики – строгого парня лет тридцати, выглядевшего несколько старше своих лет. От него млели наши девочки, но он был женат и поэтому не замечал их взглядов. Но по большей части мои очки лежат в футляре возле монитора на случай, если надо будет вдруг рассмотреть мелкие детали.

История моя началась пять лет назад в небольшом городке, который не так уж легко найти на карте, а уж добраться до него можно только поездом по четным дням. Однако, это не помешало появиться в нем Интернету. Интернет пришел

быстро и навсегда, приоткрыв новую страницу в развитии города, заодно предопределив взросление тысяч мальчишек, которые вдруг открыли для себя новый мир, где можно увидеть голых теток совсем безо всего и не надо обмениваться затертыми журналами.

Я не остался в стороне от этой вакханалии: компьютер у меня уже был, выпрошенный у родителей на очередной день рождения. Но если раньше на нем жили преимущественно игры, то теперь поселился закрытый раздел с порнухой и всевозможные мессенджеры, которые позволяли общаться со всем миром.

Я общался на языке Пушкина с москвичками и петербурженками, на ломаном английском с американками и испанками, смайлами с китаянками и жительницей загадочной страны Того. Мне было все равно что писать, да и что они пишут – меня не слишком волновало. Наши виртуальные романы состояли преимущественно из приветствий и смайликов. Да и что я мог рассказать им, если дальше озера Тишинка на окраине города не выбирался.

Однако, это не могло продолжаться бесконечно и в какой-то момент надоело. Я вернулся к обычным прогулкам во дворе. А двор у нас был самый обычный – несколько блочных домов, связанных работой наших родителей – потихоньку умирающим заводом металлических хреновин. Заселялись эти дома в свое время, как семья молодых специалистов увеличивалась. Поэтому все дети были примерно одно-

го возраста, а между разными поколениями было по пять-семь лет.

Вы, наверно, ждете, что вот сейчас появится мудрый мастер Йода из соседнего двора, который преподаст мне уроки мастерства. На деле все было не так. Все началось с порнухи. Порнухой увлекались все пацаны в городе. Мы стирали ладони в ванной комнате, сдаивая последние капли подростковой спермы в надежде снять напряжение с чресел. Но жажда не проходила, и мы снова и снова качали и менялись порно, выискивая новые позы и возможности организма, которые бы вызвали возбуждение. Так что практически в любой подростковой компании можно было, подойдя, услышать разговоры про секс и телок. И, конечно, как и большинство в таком возрасте, а мне едва стукнуло пятнадцать, в небольшом городе с пуританскими нравами мы понятия не имели, как знакомиться с девчонками. Поэтому неистово драчили на порно, представляя, как выглядит в такой же позе Машка из соседней квартиры.

Несомненно, что такой спрос не мог остаться незамеченным длительное время. И я стал думать, как бы получше сделать обмен роликами с товарищами. С чего я вообще стал об этом думать? Ведь ролики мы брали не откуда попало, а с других сайтов. И не могла мысль о создании внутригородского сайта не придти кому-то из нас в голову.

Моим ближайшим другом в то время был Николай, сын почетного металлурга, классический провинциальный ма-

жор, как я сейчас понимаю: сын значимых по городским меркам родителей, он должен был держать марку, но на деле уже с 12 лет покуривал, тискал девчонок и искал возможности досадить родителям очередной выходкой. Впрочем, до чего-то серьезного почти никогда не доходило: перед лицом потенциальной угрозы в виде отца Николай быстро давал задний ход. Так что бахнуть пивка со всеми он мог, а вот грабануть ларек – увольте.

У Николая была знатная коллекция порнухи, наверно, наибольшая из всех нас. Николай ею гордился, тем более что у него в отличие от многих водились полноценные фильмы, он мог себе позволить их скачать. Так что, когда я решил обсудить с ним идею выкладки, Николай разом воодушевился и стал своеобразным двигателем, не проходило и дня, чтобы он не напомнил мне о сайте-обменнике.

Создать сайт оказалось не так уж и сложно. Пришлось потратить пару недель, чтобы разобраться в движках и хостингах. Я выбрал популярный бесплатный хостинг, создал на нем домен третьего уровня и приступил к выкладке. Это был эпохальный труд. В качестве боевой станции использовался компьютер Николая и его тариф на Интернет. Ролики ставились на ночь на закачку. А весь следующий день я делал скриншоты и расставлял ссылки.

Первые посетители появились даже раньше городских подростков. Счетчик стал расти, а я с удовольствием обновлял статистику, чтобы убедиться в появившейся популярно-

сти сайта. Цифры увеличивались. Николай же занялся оффлайн-продвижением и наш сайт стал появляться в виде небольшой строчки на клочке бумаги, путешествующем по партам.

Посещаемость вдруг выросла до нескольких сотен человек в сутки. И все эти посетители что-то скачивали с сайта. Однажды ко мне подошел одиннадцатиклассник и хлопнул по плечу. Это была слава.

Во время очередной бессонной ночи ко мне в аську поступался кто-то и предложил обмен баннерами. Я, недолго думая, согласился. Но повесив баннер, кликнул на него и попал в кольцо сайтов, о которых я вообще не знал. Это был настоящий мир порно. За полчаса я увидел сайтов с нормальными роликами больше, чем до этого за два года. И, конечно, я обрушился на своего нового знакомого с вопросами.

Но и здесь йода не появился. Я получил довольно односложные ответы и набор ссылок, в том числе на форум адалт-мастеров. Если сказать, что моя жизнь в этот момент изменилась – это не сказать ничего. Я провел на форуме почти неделю, читая материал за материалом, тему за темой. Я купался в море информации, которую мне никто не мог дать в ближайшем окружении.

Оказалось, можно не только драть. Можно зарабатывать. И неплохо.

Я поставил баннер. Я поставил сразу пять баннеров. И заработал первые центы. Не могу сказать, что я сошел с ума,

но мне хотелось кричать от гордости. Я, обычный мало чем примечательный мальчик из маленького города смог заработать в Интернете деньги. И это было так весело и так интересно, что я перестал дрочить. Перестал на голых девушек и стал на статистику партнерских программ.

Стоит тут остановиться на мгновение и описать как делаются деньги на порно. Если кратко, то это целая индустрия, где у каждого есть свое место. Есть производство – это съемочные компании, иногда просто группы энтузиастов или одиночки. Они ищут моделей, думают, как снять и что снять. Или просто снимают на заказ. Свой продукт они продают компаниям, которые занимаются созданием и рекламой платных сайтов, то есть сайтов, за посещение которых надо платить. Чтобы платящих посетителей было больше, такие компании создают партнерские программы, в обиходе – партнерки – которые работают с обычными вебмастерами или адвертами, которые создают рекламные сайты или различные сайты-ловушки, с которых перенаправляют посетителей на платные сайты. Когда посетитель покупает доступ, партнерская программа начисляет вебмастеру денежку. И чем лучше ты понимаешь, как привлекать платежеспособных посетителей, тем больше ты зарабатываешь.

И особняком стоит заработок на ворованном контенте. С платных сайтов уводятся контент или берутся демо-ролики. На их основе делается тоже как бы платный сайт, но гораздо более дешевый или вообще бесплатный. Бесплатный об-

вешивается баннерами на платные сайты или развлекательные сайты, готовые платить даже за таких посетителей. Псевдоплатные сайты берут оплату через смс. Это тоже рынок, только оборот поменьше и сам он выглядит постыднее, так как стремно признаваться, что делаешь деньги на ворованном чужом труде.

Но снимать свое порно нам в голову не приходило. А ролики, их у нас было столько, что хватило бы на сто сайтов – наш выбор был предопределен. Я с Николаем стал плодить кривые порносайты для подростков в пубертатном периоде, попутно обвешивая их баннерами. Я делал сайты, Николай занимался поиском и скачиванием новых роликов. Наш бизнес стал расти.

Первая выплата накопилась через два месяца, и мы столкнулись с дикой проблемой – было негде обналичить вебмани. В городе такой диковинки не знали, поэтому я напросился в гости к бабушке в областном центре, а Николай поехал за компанию – наши постоянные отношения родители воспринимали как настоящую мужскую дружбу, как и было принято в городке настоящих металлистов.

Роль менялы взял на себя Николай. Он созванивался с кем-то в центре, потом долго и обстоятельно обсуждал дату, время и особенности встречи. Он был предельно серьезен. У него не могло не получиться. Впрочем, ничего особенного при обмене и не случилось. Мы подошли к торговому центру, к нам подошел парень лет двадцати пяти. Он быстро

отсчитал нам наши деньги, пожал руку и ушел. По законам жанра нас должны были кинуть, но нам, видимо, повезло. Меняла оказался честным парнем. Впоследствии мы меняли через него вебмани еще несколько месяцев, пока не нашли способ переводить деньги напрямую. Наши отношения к тому времени вошли в фазу "добрые знакомые", и он постоянно нас консультировал по вопросам, которые были нам в новинку.

Первые деньги были пропиты. Нам было по пятнадцать. Мы еще не знали, что такое секс, но знали, что такое водка. Родители были далеко, бабушка – старой, и души не чаяла во внуке. Так что мы пропили не только заработанное. Мы пропили и деньги на дорогу обратно. Мы заблевали всю дорогу от парка до дома бабушки. Как попали в квартиру, никто не мог вспомнить наутро. Но каждый оказался в своей постели, опустошенный и разбитый.

Бабуля, как смогла, прикрыла нас перед родителями, отпоила рассолом, вспомнила все истории, как напивался покойный дед и добродушно напутствовала нас советами не пить и честь смолоду хранить. Вряд ли мы могли тогда нормально соображать, так что просто кивали, плохо представляя, как перенесем качку в автобусе до дома. На счастье удалось попасть на дизель, желудки были спасены от очередного выворачивания. Так начался наш бизнес.

Когда мы расставались, чтобы пойти каждый к своему дому, Николай сказал: "Надо расширяться!" И я кивнул в ответ

– два месяца, чтобы просто пропить сотню баксов, на трезвую голову казалось крайне глупым поступком. Надо было искать способы заработать побольше и побыстрее.

Глава 2. Первый секс

Секс в небольшом городке – не табу, но вещь, о которой не говорят. Им занимаются, уделяют немало времени в семейной жизни, развлекаются с любовницами в саунах, но не говорят. Настолько не говорят, что не принято проявлять свои эмоции и во время секса: часты случаи, когда женщина сама закрывает лицо подушкой, чтобы ее вздохи не услышали соседи и дети в соседней комнате. Вот так. Скрип кровати есть, но прыгают на ней, просто двигают из угла в угол или трахаются, не увидев не понять.

Так что все сексуальное воспитание подростка проходит на улице и среди книжек с рисованными голыми и смешными человечками. Однажды я обнаружил такую на своем письменном столе, за которым обычно делал уроки. Я с любопытством пролистал несколько страниц и спрятал книгу в ящик стола, а потом и забыл про нее. К тому времени я уже знал, что сексом занимаются не только ради рождения детей и не потому, что любят друг друга.

Среди подростков первый секс сродни инициации, когда ты вдруг перебираешься из мира детей в мир взрослых. После этого, даже когда ты куришь на заднем дворе школы, ты уже не подражаешь, а действительно куришь, потому что это тебе нравится. Ты постоянно ловишь уважительные взгляды

сверстников и внимание противоположного пола. Внимание – это вдруг из разряда "зачем с ним?" переходит в разряд "а как оно с ним?" и превращается в набор сплетен, которые оплетают твой образ как вторая одежда. Так что стоит ли говорить, как каждый из нас мечтал лишиться своей девственности, хотя бы ради возможности просто сказать приятелям при встрече "привет, дочки!".

Дрожание в моей душе вызывали только две девочки, если не считать учительницы химии Анны Ивановны. Стати Анны Ивановны вызывали возбуждение у всей мужской половины класса, так как несмотря на возраст она держала себя в форме и по слухам, находясь замужем, встречалась с обжистом, что делало ее еще притягательнее. Хотя, если честно, окажись она передо мной неглиже, я бы скорее испугался, чем возбудился. Так что, мечтая о булках учительницы, я все-таки присматривался к более реальным вариантам сверстниц.

На первом месте стояла отличница Лена. Лена была типичной зубрилой, но она была феерично яркой. Не столько красивой, сколько ослепительной и харизматичной. В каждой школе и иногда классе есть такая девочка, которую любят и учителя, и мальчики, а девочки стремятся быть в ее компании. Будь в школе сборная по черлидингу, Лена была бы в ней капитаном. Но поскольку такой сборной не было, то Лена ограничивалась театральными постановками в нашем любительском школьном театре. Лена была хороша, но у нее

была проблема. Лену хотели все. И это ее обесценивало, как солнце у нас над головой.

Катя была более реальным вариантом. Немного полноватая соседка с нижней площадки в подъезде обладала двумя богатствами, которые выпирали у нее из школьной формы. Положа руку на сердце, я редко, сталкиваясь с Катей, замечал ее недостатки, мой взгляд был сосредоточен только на ее буферах. Сейчас, спустя годы, я даже лица ее вспомнить не могу, но отлично помню небольшую родинку в ложбинке между грудей. Катя была моей ровесницей, но по странной причине ходила в другую школу, расположенную в другом районе, так что встречались мы только во дворе. Проблема с Катей была в другом. Я решительно не знал, что сказать ей при встрече.

Так что вероятность того, что я останусь девственником еще очень продолжительное время, часто мешала мне сосредоточиться на бизнесе, который стал стремительно разворачиваться после первой выплаты.

Заработав очередные 100 баксов уже быстрее, количество наших бесплатных сайтов значительно выросло, я решил вложить их в домены и хостинг. Везде писалось, что это важный шаг, и мы его совершили. И это ничего не изменило. Мы не стали зарабатывать больше. Мы тупо не знали, что делать с этими доменами. Пришлось снова сесть за форумы.

Есть такой термин "покурить форумы". Называется он так, видимо, за длительное времяпровождение на форуме

в поисках нужной информации. Пока найдешь – пять раз сходишь покурить. Я "курил" различные форумы несколько дней, прежде чем остановился на одном из вариантов заработка. Я решил добавить к нашей растущей империи сиджи.

Сиджи или сиджеи или сј – сайты, состоящие из картинок, кликая на которые ты чаще всего оказываешься на другом сайте – таком же сиджее или платном сайте. Еще такие сайты называют генераторами трафика, потому что на них по кругу разгоняется аудитория, выскакивая только на платные сайты. То есть, если в кольце есть сто тысяч человек, то все они будут ходить по связанным ссылками сиджеям, создавая на каждом посещаемость в сто тысяч в сутки.

Мне нравилось то, что мы можем получить много трафика и что не требуется значительных затрат на материалы – картинок у нас было много. И, конечно, мне импонировал тот момент, что я буду работать со сложным движком, одни скрины которого вгоняли меня в дрожь.

Сказано-сделано. Я поставил бесплатный движок, залил старательно нарезанные картинки, даже сделал несколько галерей, чтобы наш сиджей был не нулевым. Нулевым сиджей называется, когда все клики с него переводят на другие сиджеи либо платники. На более качественных сиджеях часть кликов переводит на дополнительные страницы с полноразмерными картинками, чтобы у посетителя оставалось ощущение, что он попал на нужный ему сайт. У нас был качественный. Я убил на него неделю и невероятно гордился со-

зданным продуктом. Он должен был порвать рунет.

В качестве первичного трафика мы поставили баннера на наших порносайтах и сиджей ожил. Постепенно удалось подключить к нему несколько других серьезных сиджеев – вся соль в этой отрасли в качественном обмене трафиком. Я не вылезал из аськи, общаясь со знатными сиджеводами России и Украины. Я уговаривал, учился, порой даже клянчил. Пару раз пришлось даже пропустить школу, потому что сиджей требовал постоянного внимания. Я сказался больным – со стороны я таким и казался: воспаленные глаза, дрожащие руки, запавшие щеки. Мать мне поверила и оставила дома наедине с куриным бульоном.

Сиджей стал расти как на дрожжах. Скоро пришлось задуматься о расширении хостинга, и мы переехали. А главное – стал расти доход. Осторожно сливая трафик и комбинируя партнерские программы в некоторые дни доход доходил до 30 баксов. Это был настоящий прорыв. В то время зарплата моего отца составляла примерно 500 баксов в месяц. Так что ощущение непрерывного праздника поселилось в моей душе и требовало выхода.

Николай стал за это время классным тумборезом – клепал картинки для сиджеев как автомат. Кроме того, он же занимался подбором и поиском оригинальных материалов. Уже тогда мы стали понимать, что значит не затёртый материал. Оригинальные фотографии заставляли наших посетителей кликать больше и больше, принося нам цент за центом. Так

что мы не гнушались даже фотошопом, увеличивая некоторые детали. Наше мастерство росло, как и наши доходы.

Следующий вывод был уже на серьезную сумму в 700 долларов. И прошел он крайне спокойно. Николай утром выехал в центр, а вечером вернулся, и мы поделили полученные деньги. В рублях эта сумма была просто неприличной, и руки чесались ее потратить. Вскоре представился и случай.

Родители Николая получили путевку в санаторий и уехали туда на неделю. За старшую была оставлена Колина сестра Мария, учившаяся в местном колледже на продавца. И она не стала препятствовать нашим планам на небольшой сабантуй, даже согласившись выступить в качестве повара.

В течение двух дней мы аккуратно скупали алкоголь и заносили его в квартиру, а также собирали группу проверенных друзей. Всего в означенное время собралось 10 человек и на каждого было припасено по литру водки и три литра вина. Пиво было откинута как несерьезный напиток. Николай поднял первый тост, и понеслось.

Спустя час мало кто из нас сохранил ориентацию в пространстве: парни стукались об углы и передвигались на четырех точках. Туалет и ванна оказались заблеваны, а рядом с унитазом надолго поселился наш одноклассник Миша. Убедившись, что он дышит, мы продолжили банкет.

Языки развязались еще через час. Каждый изложил все, что хранил до этого в секрете. Такого количества дробил я не мог себе и представить. Николай же быстро вложил наш

бизнес, вызвав у пацанов цоканье языками.

Через три часа я отозвал Николая в сторону и сообщил ему, что я девственник. Николай доверительно коснулся своим лбом моего и признался в том же. Мы выпили еще.

Через четыре часа мы собрались на прогулку. Кажется. По крайней мере, мне так показалось, потому что парни стали одеваться.

Вот где-то тут сознание окончательно померкло. Я уснул.

Утро ударило ярким лучом солнца в глаза. Я с трудом разлепил ресницы и обнаружил себя в родительской спальне, правда, на полу, а не в кровати. Моя футболка пахла рвотой, а штаны с трусами были приспущены до носков. Поднявшись, я онемел.

На кровати лежала абсолютно голая сестра Николая. Описать набор моих мыслей в тот момент я не в силах, но преваляровал страх.

Страх усилился, когда я на цыпочках вышел из спальни. Мы были единственными людьми в квартире. Я уже и боялся что-то предположить. Быстро натянув одежду и одев ботинки, я ретировался из квартиры. Родители были в курсе, что я останусь на ночь у Николая, да и к обеду уже никого не было дома – все уехали на дачу. Так что дома я занялся приведением себя в порядок, попутно соображая, что мне делать.

С одной стороны, мне предстояло объясняться с Николаем, с другой, с Марией. Оба этих объяснения рисовались мне наравне с пытками в гитлеровских застенках. Более то-

го, внезапно под угрозой оказался весь наш совместный бизнес. Господи, я же трахнул сестру моего партнера. Вот такая мысль не отпускала меня весь день. Ничего удивительного, что я подскочил как ужаленный от звонка в дверь. На пороге стоял Николай, и я внутренне сжался.

– Хреново выглядишь, кореш.

– Да, – дрожащим голосом подтвердил я.

– Зашел проверить как ты. Сам добрался до дома?

– Да.

– Просто мы тебя потеряли вчера, когда пошли в бильярдную. Я бы раньше зашел, но в итоге мы завалились к Петру и там меня окончательно развезло. Но было клево!

– Да.

– Надо будет повторить как-нибудь!

В этот момент у меня перед глазами появилось голое тело Марии, и я судорожно сглотнул.

– Ладно, отсыпайся. Я домой – еще там не был, – и Николай побежал вниз по лестнице.

Через минуту мне пришло в голову, что надо было его задержать, как-то предупредить. Но уже было поздно. Я снова замер в ожидании неминуемого конца моей жизни.

Сейчас я уже с трудом могу объяснить себе, чего я так боялся. Но в тот момент сама мысль, что я коснулся сестры моего товарища, казалась мне кошмарной. Так что я ждал расплаты за свои действия. Однако, вечером Николай как ни в чем не бывало зашел с очередной партией картинок, и мы

заялись сайтами.

Ничего не произошло и когда через месяц, исчерпав все возможные отговорки, я оказался снова в квартире Николая. Мария прошла мимо, словно я был пустым местом. И у меня отлегло. Я списал все на то, что мы были абсолютно пьяными, и никто ничего не помнит.

Стал я в тот день мужчиной или нет, так и осталось загадкой. Но мне было приятнее считать, что нет, так как все равно никому рассказать о таком факте я не мог. Настоящий первый секс состоялся позже и уже на трезвую голову. Но это уже совсем другая история.

Глава 3. Сделай мне это

Спустя полгода нашего путешествия сквозь мир заработка в Интернет мы стали намного опытнее и сноровистее. Но наши заработки перестали расти. Несмотря на все усилия сумма месячного вознаграждения колебалась между пятьюстами и двумя тысячами долларов. Более того, мы впервые столкнулись с понятием "кидка", когда одна из партнерок вдруг перестала делать выплаты, и там зависло несколько сотен баксов. Это было так неприятно, что я несколько дней ходил сам не свой и думал, как сделать им хуже. Но кто был я, и где были они. Разные континенты и страны. Да что там – просто разные миры.

Мир порно прискучил и стал утомлять своим однообразием. Смешно представить, но я перестал возбуждаться при просмотре откровенного видео. Местами оно даже стало смешить.

Кроме того, изменилась и моя личная жизнь. Я стал встречаться с девочкой. Не с Катей или Леной, с другой приятной и хорошей девочкой. Мы держались за руки во время прогулок и могли часами стоять возле подъезда, разговаривая ни о чем. И это было намного ценнее километров порно.

Другое изменение произошло уже в жизни Николая. Его отец неожиданно стал директором нашего градообразующе-

го завода. На самом деле далеко не неожиданно, как потом стало известно. Отец Николая уже давно был профоргом и не столько клепал железяки, сколько делал карьеру, встречаясь с новыми владельцами завода. Года три у него ушло на непрерывную череду саун, пьянок и командировок, прежде чем он получил эту должность. Старый директор ушел с почетом на пенсию, новый затеял ряд перестановок. Но основным моментом стала модернизация, не только и не столько производства, сколько внешних факторов.

Тут стоит сделать остановку и объяснить, что родители чаще более доверительно относятся к приятелям своих детей, чем к собственным чадам. Моя мать любила ставить мне в пример Николая – он был всегда опрятно одет и пах одеколоном не в пример неряшливому мне. Напротив, родители Николая считали своего сына балбесом, прожигающим их деньги, а ко мне относились как к стабилизирующему фактору в жизни Коли.

Поэтому я не удивился, когда отец Николая отвел меня в сторону при очередном визите в их дом и сказал: "Сделай мне это, как его, ну, сайт. Так это называется? Для завода."

Признаться, я не сразу понял, что от меня хотят. А когда понял, немедленно согласился. Разве есть что-то неподвластное уму и рукам пятнадцатилетнего подростка? Пара недель ушла на верстку и сборку очередного чудовища. Шаблон был честно уворован с какого-то западного сайта. Так что кривизна внутренностей сайта компенсировалась непо-

хим внешним видом.

Думаю, что отец Николая видел сайт только один раз, когда мы его показали. Он кивнул, потом залез в кошелек и отсчитал пять тысяч рублей. Не то, чтобы мы впали в шок. Но относительная легкость получения денег порядочно вскружила нам голову. Николай сразу стал строить планы по покорению нашего городка. Я же его осадил – нам было по пятнадцать лет, никто не стал бы сотрудничать с мальчишками, не закончившими школу. На что Николай сказал «говно-вопрос», и мы на несколько недель вернулись к нашей обыденной жизни. Я обновлял порносайты и смотрел за статистикой. Николай искал и резал картинки.

И вот в нашей жизни появилась тумбочка. Правильнее будет Тумбочка – именно так, с большой буквы. На самом деле ее звали Светлана и было ей лет 30-35, сколько точно, я так никогда и не узнал. Тумбочка вела небольшой рекламный бизнес в нашем городе. Небольшой, потому что все было небольшим в нашем городе. Сама Тумбочка и два ее работника резали и клеили таблички и витрины на местные магазины и конторки. Работы было немного, так что Тумбочка с интересом отнеслась к предложению Николая быть официальным посредником на наших сделках. За это она согласилась брать всего тридцать процентов, что показалось нам вполне разумным. Так появилась наша небольшая веб-студия.

А почему тумбочка? Фигура у нашего посредника была

такой, что издали она напоминала предмет мебели: плотное телосложение и тонкие ножки.

Первый заказ случился не скоро. Трудно кому-то объяснить в небольшом городе, что ему нужен сайт. Большинство организаций ориентировано на внутреннее потребление, так что пытаться достучаться до потребителя через Интернет, когда в городе всего сорок тысяч человек и одна районная газета, большого смысла нет. Это я сейчас понимаю, но тогда было обидно. Не столько мне, сколько Николаю – он горел этой идеей и искал покупателей на новомодную новинку.

Однако, мы все-таки сделали сайт небольшой дистрибуторской компании, завозившей товары на всю область, но базировавшуюся в нашем городе. Мы заработали десять тысяч рублей, и это стало приятной добавкой к удачному месяцу в порноиндустрии – около пятидесяти тысяч рублей удалось вытянуть с платников. Контраст сделал дальнейшие попытки развивать сайтостроение в городе неинтересными. И мы сообщили Тумбочке об этом. Она кивнула, а потом спросила, можем ли мы протащить сеть к одному ее клиенту.

Город у нас интернетизировался довольно своеобразно. Все права на Интернет принадлежали железной дороге, а доставкой до дома занимался местный филиал областной телефонной компании. На деле они просто поставили несколько узловых станций, а вот подключение до дома делали из рук вон плохо, создав вторичный рынок, когда абоненты сами прокладывали кабель, а телефонщики только подключали к

коробке.

Нам было любопытно, мы накачали из Интернета схем по подключению, промеряли расстояние, прикинули схему, составили смету на закупку. И за один день провели кабель, получив порядка трех тысяч за работу. Слух о скорости и качестве выполненной работы пошел по городу, и скоро Тумбочка вновь обратилась к нам за помощью. Через какое-то время мы подключали в день до двух клиентов. Вершиной нашей работы стал ключ от коробки и разрешение от дяди Пети из телефонной компании подрубать кабель в коробку. Подрубая, мы звонили дяде Пете, и он отчитывался в контору об очередном подключении, сам протирая штаны в своем гараже со стареньким жигулем.

Делить бизнес со школой становилось все труднее, порой учителя видели нас реже, чем деньги в своем кошельке, да и жизнь стала напоминать колесо – иногда я только в конце недели вспоминал какой сегодня день. Кроме того, стал подседать порно-бизнес: сайты, за которыми я почти перестал следить потеряли половину посетителей. Николая же перло от нашей текущей работы. Он брал на себя общение с клиентами, с теми, от кого зависела прокладка, начиная от ЖЭКа до дяди Пети. Как он так быстро находил язык со всеми, я не понимал, да и не хотел понимать, я слишком уставал. Так что однажды я собрался с силами и поставил Николаю ультиматум. Или мы выходим из этой круговерти с подключениями, или я выхожу один.

Мы вышли, оставив Тумбочку наедине с ее клиентами, но Николай сделал это крайне неохотно, постоянно напоминая мне о потерянном доходе. В отместку я закрутил новый проект в сети без его участия. Так начался конец нашей многолетней дружбы.

Новый проект пролегал в нише нелегального софта или так называемых варезников. После порнухи самые искомые в сети вещи – это различные лицензионные программы. И, конечно, все хотят скачать их бесплатно. Есть люди, которые выкладывают такие программы на бесплатных файловых серверах. Но по-настоящему популярными такие архивы становятся после выкладки их на варезниках. Причем, выкладывают чаще всего одни люди, а варезники делают совсем другие. Вторые раскручивают свои сайты и зарабатывают на трафике. Посетители не только скачивают архивы, но и кликают по баннерам, откуда попадают опять на различные платные сайты.

Тогда я впервые прибег к помощи стороннего программиста, который написал мне небольшую программу, вытягивающую ссылки на архивы с других сайтов. Я же сделал несколько сайтов и запустил их в народ. Пошли посетители, которые стали понемногу конвертироваться во вполне ощутимые рубли и доллары.

Спустя два месяца произошло два события, которые практически поставили крест на наших отношениях с Николаем. Первое, мои варезники обошли по прибыли наши общие

порносайты. Второе, отец Николая получил новое назначение на не столь умирающий завод и готовился к переезду. Мы давали друг другу обещание не прекращать общение, но прекрасно понимали, что это больше дань вежливости.

Еще через неделю семья Николая уехала, а учебный год подошел к концу. Каким-то чудом мне удалось перейти в одиннадцатый класс и спокойно уйти на каникулы. Мой дневник, полный троек, никто даже не посмотрел: отец пропадавал в гаражах с мужиками, хотя машины у нас отродясь не водилось. Мать, прикрываясь фразой, что я уже взрослый, не особо интересовалась моими успехами в школе, ей вполне хватало забот по дому. Так что я был оставлен наедине со своими мыслями и проблемами. Мне казалось, что меня все бросили.

А что же девочка? С девочкой мы расстались. Она не выдержала того, что меня постоянно нет. А потом как-то раз увидела, что у меня открыто на компьютере. Я ничего не стал объяснять, да и она не спрашивала. Но мы стали встречаться реже, а потом и вовсе прекратили видеться. Так что личная жизнь тоже дала крен. Надо было срочно что-то менять. Тем более, что лето уже распахнуло свои двери, раскрасив красками теплые дни июня.

Я решил уехать. На лето. Куда подальше.

Глава 4. Как я провел лето

В конце лета принято писать сочинение. По крайней мере, до шестого класса мы его каждый год писали. Не могу сказать, чтобы я мог чем-то похвастать: мое лето проходило или у бабушки, или мы с родителями уезжали на отдых, а потом на дачу. Поэтому скукоте тех сочинений я постараюсь компенсировать описанием моего первого лета, после того как я начал зарабатывать в сети.

Николай с началом лета уехал, и я остался с порядочно просевшей империей порносайтов и набирающей ход серией врезников. В тот год это был тренд: сайты с нелегальным софтом росли у всех, даже у полных неудачников. Поэтому зарабатывать становилось легко и просто, хотя и не так много, как хотелось бы.

Но по ряду личных причин мне хотелось все бросить и уехать. Так что я стал искать такой возможности, которая и подвернулась в виде родственницы в Подмосковье. В каждой большой семье есть родственники, о которых вспоминают только, когда они нужны. У нас же под Москвой жила средних лет тетка, младшая дочь сестры моей бабушки. Не припомню и раза, чтобы она навестила нас, но каждый визит в Москву мы останавливались у нее. Благо у тетки была своя квартира, и кроме нее и двух ее собак там никто не жил.

Личная жизнь у тетки не сложилась: муж умер от сердечно-го приступа, второй раз замуж она так и не вышла, детей не завела. Поэтому ее одиночество скрашивали только два до-бермана и родственники из провинции.

Мне пришлось нажать на все кнопки в прямом и фигу-ральном смысле, чтобы получить разрешение всех сторон на поездку. Отец согласился сразу, а вот с матерью пришлось поработать подольше, даже наплести ей про несчастную лю-бовь и то, что мне необходимо развеяться и заняться поис-ком себя. Уговаривать тетку я доверил бабушке. И в конце июня я, обналичив последний заработок с сети, наконец сел в поезд, который направлялся в Москву.

Тетка встретила меня, если не радушно, то вполне спо-койно: указала мне мою кровать, выдала ключ и обозначила свой распорядок дня, который мне нарушать не стоило: моя жизнь вдруг оказалась в рамках с 8 утра, когда тетка встава-ла, до 10 вечера, когда ложилась. Кормежка в холодильнике, ключ в кармане, собак не кормить.

В городе, где жила тетка, располагался большой универ-ситет или его филиал (я точно так никогда и не узнал), за-нимающий несколько зданий. А окна общаги выходили пря-миком на теткин дом. Так что при наличии хорошей оптики я мог бы разбирать, чем занимались оставшиеся на лето в общеаге студенты.

Обычно принято из общаги студентов выселять на лето, чтобы на это время заселять абитуриентов из других горо-

дов. Но часть студентов все равно находит способ остаться, иногда находя доводы в виде научной работы в ВУЗе, иногда договариваясь с комендантом.

Для меня студенты всегда были людьми из другого мира. В нашем городе был только торговый колледж, бывшее ПТУ. И кто хотел учиться дальше – уезжали в другие города для поступления. Возвращались обратно – единицы. Остальным удавалось хоть как-то, но зацепиться за тот, другой город и остаться в нем навсегда, давая повод своим родителям говорить "А вот наша-то Машка, университет закончила и теперь замужем за хорошим мужиком".

Вылазку в предместья университета я предпринял почти сразу после приезда. Дошел до корпуса и стал пытаться что-то высмотреть. Сам не знаю, что я хотел увидеть, но добился я другого: из корпуса вышел вахтер и сказал:

– Новенький? Поступать?

– Ммммм... – Я кивнул.

– Тогда пошли, я провожу.

Вахтер-пенсионер довел меня до общаги, потом провел внутрь. И когда я уже хотел во всем признаться и ретироваться, он завел меня в комнату с табличкой "Комендант".

– Петрович, вот новенький ищо, – окая, сказал вахтер. Комендант Петрович строго смерил меня.

– Ну, пойдём.

И мы пошли. Через какое-то время я потерял ориентацию во всем хитросплетении лестниц. В конце концов, ко-

мендант распахнул дверь одной из бесчисленных комнат в коридоре.

– Это будет твоя комната. Позже зайду, оформим тебя, сейчас некогда мне, – и Петрович исчез.

Я остался стоять у дверей комнаты, на место в которой не имел никакого права. Но вместо того, чтобы уйти, я остался. Потому что была веская причина для этого. Я впервые увидел ноутбук. На одной из кроватей сидел парень, а перед ним лежал настоящий ноутбук. Для меня это было как в рубку космического корабля попасть – у нас в городе ноутбуков не было ни у кого.

– Привет, я Евгений, – представился я.

– Алексей, – буркнул парень и снова уткнулся в ноутбук.

Я сам удивился своей наглости, но я подошел и уселся рядом на стул. Парень сидел в Интернете. Кабеля к ноутбуку подведено не было. Я уже окончательно потерял голову.

– Вай-фай? – кивнул я на ноутбук.

– Угу, – снова буркнул парень.

– Ебнуться! – простите мой французский, но я уже не мог сдерживать эмоций.

– Да, охуеть, – поддержал парень. И мы заржали, как кони.

Отдышавшись, я спросил:

– А можно я статсы проверю? – Парень с любопытством на меня посмотрел, но пододвинул ноутбук.

– Проверь.

Я привычно набрал адрес, забил свой пароль и немного

был шокирован. Как всегда, все самое хорошее случается, когда тебя нет. За время моего отсутствия прорвало один из варезников и трафик пошел просто бешенный. Соответственно, вырос и заработок. Парень, через плечо смотря на колонки цифр, спросил:

– Это что?

– Партнерки.

– В смысле?

– В смысле деньги так зарабатываю.

– Хм. И на чем?

– Ээээ, – я даже опешил, раньше как-то не приходилось объяснять. – У меня есть несколько сайтов. На них стоит реклама. Вот с нее денежка и капает. Или я отправляю посетителей на платные сайты, а когда они там платят за услуги, то мне начисляется процент.

– И много выходит?

– Да так. Штука-две баксов в месяц, – вальяжно бросил я. А что вы хотели, мне было пятнадцать, и мне хотелось славы. Я просто млею, когда парень старался сохранить серьезность. Но следующая его фраза пригвоздила меня на месте.

– И у тебя нет ноутбука?

Прозвучало это, словно он засомневался в наличии нижнего белья под моими штанами. Я почувствовал себя оплеванным. Я вышел из партнерок и закрыл браузер.

– Спасибо, я посмотрел все.

– Оке. Так расскажешь, как ты это, зарабатываешь там в

сети.

– Расскажу. Чуть попозже. Мне за вещами надо сходить, – и я позорно сбежал из комнаты.

Вечером я безапелляционно заявил тетке, что мне нужен компьютерный магазин. И непременно, самый лучший. Тетка не знала, что у меня с собой было почти три тысячи долларов в рублях – нерастраченные остатки моего интернет-заработка за несколько месяцев. Но проводить до магазина согласилась.

Мы поехали в Москву. Тетка, проживая в своем городе, имела особое мнение по поводу местных магазинов, предпочитая делать все важные покупки в самой Москве. Ее столичный, развитый годами нюх безошибочно привел нас к мелкооптовой лавочке, где был и демонстрационный зал, в котором стояли они, ноутбуки. Я кружил вокруг стола с ноутбуками не меньше полчаса, в полуха слушая консультанта. Мне предстояло сделать крайне важный выбор. Так что не стоило торопиться.

Наконец, я отобрал зверя с пятнадцатидюймовым экраном, 512 мегабайтами памяти и процессором Целерон 1.7. Это была не самая дорогая модель, но даже она превосходила мой домашний компьютер. А серебристый корпус из дешевого пластика казался вершиной компьютерного дизайна. И, конечно, внутри был бесполезный для нашего города, но актуальный в Москве уже тогда вай-фай.

Я вез коробку с ноутбуком, слово это была самая боль-

шая ценность, ни на минуту выпуская ее из рук. Уже дома я провел несколько часов, разбираясь с программами. Это было настоящее наслаждение. Я стал в мгновение мобильным. Мог работать, где хочу. Я казался сам себе героем из фильма, где умные ребята постоянно закрывают-открывают экран ноутбука, взламывая сайты через текстовый редактор.

Осталось решить проблему с Интернетом. И, кажется, я знал одно приемлемое решение.

– Привет, Алексей, – заявил я с порога.

– О! А тебя вчера комендант искал, – выказал удивление парень. Казалось, что он и не вставал со своей кровати.

– Да понимаешь... – И тут я рассказал, как все обстояло на самом деле. Мы посмеялись. А потом я продемонстрировал свой ноутбук, соврав, что вчера оставил его дома, и попросил подсоединить его к сети общаги. Взамен я пообещал натаскать Алексея по заработку в сети.

Вот так у меня появился Интернет и первый ученик, хотя Алексей был уже второкурсником и на два года меня старше.

Мы проводили почти весь день вместе. Уж и не знаю, что думала по этому поводу тетка. Я натаскивал Алексея по теории, а потом мы вместе серфили по Интернету. Иногда мы оставляли ноутбуки в покое и разговаривали обо всем. Так я узнал, что Алексей сын вечно командированных родителей-нефтяников. Поскольку дома делать нечего, то он решил остаться в общаге. Узнал я и том, что такое ВУЗ, как проходят занятия и что такое Посвящение в студенты. Что до-

вольно скучную учебу скрашивают студенческие гулянки, на которые администрация общежития смотрит сквозь пальцы, лишь бы имущество не ломали.

Так бы наши разговоры ни о чем и продолжались, если бы однажды Алексей не сказал:

– Слушай, а почему ты не улучшишь этот модуль. Это же крайне неудобно два раза забивать.

– Так движок устроен.

– А что движок, это же просто набор скриптов. Напиши свой.

– Я не умею.

– Так надо научиться. Это не так уж и сложно.

Алексей заставил меня задуматься. Ведь я действительно смог бы работать быстрее и лучше, если бы сделал движок более дружелюбным к своим нуждам. Тоже самое я мог сказать и о других скриптах. Но к выводам я пришел противоположным. Вместо того, чтобы учиться самому, я решил искать того, кто сделает это за меня. Благо опыт написания парсера на заказ у меня уже был.

Пора расширяться, сказал я сам себе. И решил узнать о стоящих программиста, живущих в общежитии. На тот момент мне это казалось хорошей идеей. Но сбыться ей было не суждено. В конце июля бабушке стало плохо и меня на всякий случай вызвали домой и поселили к ней. Хотя я подозревал, что ситуацию приукрасила моя мать, которую смущало мое столь длительное отсутствие в родных палестинах.

Я, впрочем, был не против. Теперь у меня был ноутбук, цель и огромное желание свернуть горы. А также идея.

Глава 5. Кино и немцы

Осень встретила меня шестнадцатым днем рождения и дождями. После возвращения из Москвы я провел остаток лета у бабушки и вернулся домой только перед началом учебного года. Покупку ноутбука я объяснил частично подарком бабушки, частично подарком тетки, частично сбором карманных денег и отложенных денег от того времени, когда я занимался прокладкой сетей. В такую версию сбора средств родители если и не поверили, то промолчали.

Но проблема того, как объяснить свои расходы становилась все острее. К осени мои доходы стабилизировались и стали составлять примерно полторы-две тысячи долларов в месяц. Для школьника в маленьком городе очень весомая сумма. По тем временам однокомнатная квартира у нас стоила восемь-десять тысяч долларов. Так что куда тратить столь значительный заработок, я не знал и просто складывал обналиченные рубли в коробку из-под кроссовок под кроватью, приваливая сверху значками и фантиками, которые собирал, когда мне было лет десять. Открыть счет в банке мне просто не приходило в голову, даже когда я получил на руки паспорт.

В середине сентября ко мне в аську постучался человек из нашего города. Я не особо скрывал свое местонахождение,

тогда еще не находил это нужным. Так что не удивился собеседнику, живущему в том же городе. Целью же разговора стала моя нынешняя деятельность в сети, а именно порносайты. Парень представился Романом, сказал, что работает с серьезными людьми, и эти люди хотели бы сделать бизнес в Интернет. Так что он попросил о встрече. Испугаться или хотя бы задрожать от ощущения возможных последствий мне даже не пришло в голову. Я с легкостью согласился.

Встреча состоялась в кафе. Роман оказался щуплым и высоким молодым человеком лет тридцати. Он постоянно шурился и надвигал на переносицу очки с почти прямоугольными стеклами, а речь его прерывалась легким заиканием. Он вкратце объяснил суть дела. Небольшой конгломерат из представителя милиции, бизнесмена и непонятной личности посреднического типа и еврейской национальности решил, что надо двигаться и зарабатывать в Интернете. Последняя личность из конгломерата жила на две страны и зарабатывала, оказывая разные консультационные услуги, в какой сфере именно – Роману не было известно. Одним из клиентов личности был небольшой бизнес, частью которого были видеочаты. Девочки общались с клиентами через Интернет, засовывая во время разговора себе в разные места руки и предметы. Владелец чата получал с этого денежку, с которой платил девочкам и за Интернет, но большую часть складывал себе в карман.

Модель данного бизнеса, озвученная на очередном собра-

нии в сауне, так воодушевила партнеров, что они решили развернуть такой же бизнес в родном городе. Поскольку никто из троих ничего не понимал ни в сайтах, ни в Интернете, то решать техническую часть доверили помощнику бизнесмена Роману. Должность Романа в народе называлась "побегайкой": толком ничего не умея, Роман обладал упорством и непременно решал поставленную проблему. В частности, когда-то он самолично провел сеть в офисе бизнесмена, и это сделало его специалистом по всем техническим вопросам.

Получив задание организовать сайт, откуда российские провинциалки начнут в голом виде общаться с миром, Роман со свойственной ему простотой залез в компьютер своего сына-третьеклассника и выдернул из кэша адреса порносайтов, на одном из которых он и нашел мою аську. То, что мы оказались из одного города, только убедило его, что мир тесен.

Я сказал, что все реально. Он спросил – сколько. Я подумал и озвучил сумму в пять тысяч долларов. Он поторговался, и мы сошлись на четырех с половиной. Пятьсот Роман попросил отдать ему сразу после перехода денег из рук в руки и заверил, что деньги вообще не вопрос.

Мы разошлись в разные стороны, и только тут я понял, что совершенно не представляю себе, во что ввязался. Так что после того, как я перешагнул порог дома, несколько дней было посвящено "курению" форумов и тематических сайтов.

Видеочат на самом деле не такая уж и сложная штука, ес-

ли все решается на уровне: отправить видеопоток с одной точки в другую. В конце концов никого сегодня не смущают видеобеседы по скайпу. Примерно также реализуется и схема с видеочатом. Ставится сервер, на него ставится специальное программное обеспечение, на отдельные компьютеры ставятся программы-клиенты для передачи видео на сервер. На лету видео с камер сжимается и сохраняется в специальный кэш-файл, который непрерывно подкачивается теми пользователями, которые смотрят это видео. Разговор ведется путем передачи текстовых данных, то есть через обычный чат. Видео же просто встроено в него, как ролик с ютуба.

Звучит вроде бы и просто, но на дворе был 2006 год. Мало того, что подходящее программное обеспечение было труднодоступным, так еще и мало кто мог его настроить. Посему сайт во всей этой схеме был самой простой из проблем. Что я и сообщил Роману при следующей встрече. Роман оценил мои знания и условно назначил меня главным консультантом по проекту, пообещав откатить процент с денег, выделенных за установку софта и его настройку уже на локальных станциях. Официально же на меня возлагалось производство сайта. Настройку же на месте как бы делал Роман.

Я снова засел за курение форумов и набрал достаточно знаний и софта, чтобы сделать работающий пример у меня дома. На выделенные конгломератом деньги Роман купил компьютер, специальную оцифровывающую видеокарту и специальную видеокамеру. Все это барахло ехало с Моск-

вы две недели, а потом еще на две недели поселилось у меня дома, чтобы я мог сделать первый тестовый образец трансляции видео через сеть.

Сам сайт мне делал проверенный фрилансер. Это было веселое время. Мы перебирали с ним клиенты для трансляции видео – не стоит забывать, что флеш-плееры тогда были редкостью. Так что базовым транслятором стал клиент от Microsoft. Сервер же был какой-то самопальной разработкой небольшой западной компании. Он транслировал видео, но делал это не слишком стабильно, время от времени сигнал падал и приходилось перезапускать сервер. Как бы там ни было, но Роман был в шоке, глядя на свою морду в окне браузера. Да я и сам был в приятном удивлении, что провернул столь серьезную работу.

Демонстрация возможностей состоялась в будущем при-tone – верхнем этаже небольшого завода по производству мебели. Сам завод, как я понял, относился к владениям одного из членов сообщества, то есть бизнесмена. На демонстрации присутствовали последний и милиционер. Милиционер, к слову, ни разу не походил на оного: белые парусиновые брюки, белые туфли, футболка и легкая белая куртка. Всю демонстрацию он поигрывал ключами от машины на указательном пальце. Сначала через палец перелетал пульт и ключи, а потом падал тяжелый брелок в виде эмблемы мерседеса. Так я увидел владельца единственного гелендвагена в городе.

В качестве модели был сам Роман, в качестве клиентов – совладельцы будущего бизнеса. Они словно две восковые куклы смотрели на кривляющегося в камеру Романа в другой комнате. Я сидел ни живой, ни мертвый и молчал. По окончании демонстрации совладельцы кивнули и покинули помещение завода. А на следующий день я получил еще две тысячи из четырех с половиной положенных. Тысячу Роман привез на второй день после нашего знакомства.

Моя коробочка значительно пополнилась, а еще больше пополнилась коробочка знаний. Да и просто было весело участвовать в таком проекте. Я стал добывать сайт, а Роман занялся более приятной частью – приступил к отбору моделей.

С моделями для видеочатов и вообще для порно есть такая заморочка: необходимо, чтобы модели было больше 18 лет и это было доказано никак иначе, кроме как подписанием определенного документа и съемкой оной с паспортом в руке, причем на паспорте должна быть видна дата рождения. Снять девушку с паспортом в руке – это целая история, но Роман сделал все достойно и быстро.

Вторая заморочка была в платежной системе. Я никогда не сталкивался с подключением оной к сайту, а тут оказалось, что еще не всякая система работает со взрослыми сайтами и уж совсем никакая не работает с российскими гражданами. Эта проблема решилась довольно сложным образом. Третья часть конгломерата организовала небольшую компа-

нию на западе, а уже эта компания заключила договор с западной и лояльной к взрослым сайтам платежной системой, которую я нашел и передал Роману.

С моделями все оказалось намного сложнее. Посудите сами, откуда в нашем мухосранске взяться молодым раскрепощенным симпатичным девушкам со знанием английского. Так что из перечисленных прилагательных Роман остановился на молодых и раскрепощенных, справедливо рассудив, что красота в таком деле не главное, лишь бы сиськи были. Знание английского он решил взять от тех, кто им владел, независимо от других критериев – просто поставив в пару с молодыми и раскрепощенными: одна трясет сиськами, вторая переводит чат и пишет ответы.

На кастинги я не ходил. Но по словам Романа ажиотаж был большой. Пусть город крохотный и провинциальный, но женщин в нем было всегда больше мужчин, работы толком никакой, высокооплачиваемой работы нет вообще, для молодых девушек нет даже низкооплачиваемой. Единственная альтернатива – выйти замуж, что под влиянием красивой жизни в Доме-2 не казалось столь уж приятным. Так что вариант поработать моделью на запад – было едва ли не событием в жизни местной девушки 18-25 лет.

Разглядывая фотосессии, которые Роман мне передавал для портфолио, я понял, что уже ничего не могло быть преградой на пути современной девушки к процветанию. Миленькие и страшненькие, все они довольно легко оголялись,

как только понимали, что транслироваться их видео будет только жадным и толстым американцам, а вовсе не местным алкоголикам. Не знаю, что там говорил им во время съемки Роман, но присутствовали и кадры, которые легко бы подошли для порносайтов, хотя и для раздела экзотики. Мы с Романом называли этих девушек мясом, так как такого количества неухоженных тел я не видел никогда до, да и после тоже. Приученного порнографией видеть припудренные подтянутые тела пусть и не слишком симпатичных женщин, от вида местных красавиц неглиже меня мучило. Но работа есть работа. Я резал, тумбировал и ставил фотографии на сайт.

Торжественный запуск состоялся практически под Новый Год. И ничего. Целый день девки провалялись на специально купленных кроватях, а ни один клиент так и не захотел на них посмотреть. Не стоит меня недооценивать. На сайт шел купленный в западных PPC-системах трафик. Но платить никто из клиентов не хотел. Тихо и спокойно прошел и второй день. И десятый, и пятнадцатый. Где-то закралась ошибка.

Клиент нам не верил. Он не верил, что можно заплатить и получить желаемое. Не уговаривали его не заретушированные фотки, ни ломанный английский в рекламных текстах. Толстый американец отказывался покупать наши услуги.

В этот момент совладельцы начали терять терпение. Но проявилось это своеобразно – они стали ссориться между собой. Нас, по счастью, никто не винил. Зато в этот период я

узнал много нового. Основным спонсором проекта был бизнесмен. На его деньги приобреталось оборудование и софт, тащился гигабитный канал, шла зарплата Роману и девочкам. Посредник так и остался посредником, войдя с идеей и связями на западе. Милиционер крышевал весь бизнес.

Роман в поиске новых решений из создавшейся ситуации поставил девочек на более раскрученные видеочаты. Там от оплаты клиента модели, а то есть Роману и компании, шел только процент, но хоть шерсти клок. Пошли первые продажи. На этот момент ссоры между совладельцами на время прекратились, начались другие проблемы. Раскрепощенность наших деревенских моделей оказалась мнимой. Кроме того, сказывалось незнание английского. Получив реплику от клиента, модель замирала. А потом деревянными руками и мертвым лицом начинала массировать свою грудь и залезать в трусики. Делать ей это было тем сложнее, что на такие редкие подключения сбегались смотреть все, кто был в помещении.

Позднее Роман разграничил кровати занавесками, но существенно качества работы моделей это не улучшило: клиенты не засиживались в чате. Так началось массовое выбывание моделей. Через месяц работы осталось только пять моделей из почти двадцати. И только одна из них, выпускница иняза, по каким-то причинам вернувшаяся в родной город, нормально зарабатывала. В иную смену у Елены получалось выжать из американцев до двух сотен. Все остальные зараба-

тывали от пяти до двадцати долларов за смену. Понятно, что такой проект долго не мог быть интересен его создателям.

К тому времени я уже получил оставшиеся деньги и вышел из проекта: сайт был сделан и, хотя никому не нужен, претензий ко мне не было. Помощь консультациями Роману тоже не требовалась. Так что мы виделись редко. Встретив его однажды весной на улице, я узнал, что проект уже дышит на ладан. Совладельцы окончательно перессорились между собой: бизнесмен выставил финансовые претензии двум другим коллегам. Те умыли руки и сделали вид, что не слышат. Роман же старается лишний раз не подходить к боссу, а сам тем временем перетащил один из компьютеров на съемную квартиру и посадил туда Елену, оформив ее заново и уже под своим именем и на свой кошелек. Для полного цикла он попросил девушку подобрать еще двух подружек, что она в течение месяца и сделала. Теперь на этой квартире круглыми сутками идет вещание голого телевидения. Время от времени Роман спит то с одной, то с другой моделью, проверяя их рабочие качества и раскрепощенность.

На этом моя работа с видеочатами была закончена раз и навсегда. До сих пор на одном из архивных дисков у меня хранится папка "Девки", где лежат фотки моделей. Иногда перебирая старые файлы, я натываюсь на нее, но не удаляю, почему-то уговаривая себя, что смогу использовать этот эксклюзив для другого проекта. Но вряд ли это когда-то произойдет.

К весне у меня скопилось двадцать тысяч долларов в рублевом эквиваленте, и чесались руки их потратить. Но как объяснить свои траты родителям, я не представлял. Предстояло легализоваться. Хотя бы перед своими родителями. А для этого было нужно найти бизнес, который бы не сверкал женскими задницами. Бизнес, который можно показать родителям на мониторе своего ноутбука. Я стал снова ворошить форумы. И нашел одну занимательную идею.

Глава 6. Последняя любовь

Весной у всех начинает съезжать крыша – всем хочется любви. И я не был исключением. Если кто-то думает, что школьники в провинции ведут активную сексуальную жизнь и занимаются свальным грехом в состоянии перманентного алкогольного опьянения, вынужден разочаровать. Найти постоянную подружку не так сложно, но завязать на основе таких отношений нечто большее, чем просто подержаться за руку – редкость. Сексуальное образование подростков стремится к нулю, а шаблоны, наработанные с детства, до последнего сдерживают более близкие контакты. До свадьбы ни-ни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.